

Ван Пинпин продолжила уговаривать:

— Ох, братец, я простая деревенская женщина, у меня трое детей, жизнь нелегка. Позвольте мне войти, если никто не купит, я сразу же уйду, обещаю не доставлять вам хлопот.

Съевший кусок уже не так грозен.

Охранник, держа в руках пачку сигарет стоимостью не меньше пятидесяти центов, больше не мог говорить строго.

Он привык экономить и до сих пор курил только самокрутки из дешёвого табака, который был едким и горьким.

Если бы он закурил сигареты, которые держал в руках, вкус был бы совсем другим.

Он никогда в жизни не курил ничего подобного.

В конце концов, он был всего лишь охранником на стройплощадке, и никто не обращал на него особого внимания, не говоря уже о том, чтобы давать подарки.

Охранник замолчал, а затем, под пристальным взглядом Ван Пинпин, сунул обе пачки сигарет в карман.

Она с облегчением вздохнула.

Охранник всё ещё говорил с недовольством, указывая рукой в сторону тёмного входа в небоскрёб «Цинтянь»:

— Рабочие собираются в северо-восточном углу. Если будешь стоять здесь, то никого не увидишь. Выйди отсюда, иди прямо, потом поверни, там народу много.

Ван Пинпин радостно кивнула:

— Ох, спасибо, братец, вы такой добрый!

На суровом лице охранника снова появилось выражение раздражения.

Прежде чем он успел что-то сказать, Ван Пинпин быстро наложила порцию еды из ланч-бокса и протянула охраннику:

— Сейчас обеденное время, вы ещё не поели? Если не брезгуете моей едой, попробуйте.

Аромат еды из ланч-бокса пробудил аппетит охранника.

Он хотел гордо отказаться, но его живот предательски заурчал.

Ван Пинпин, заметив, что он дорожит своим достоинством, лишь сдержанно улыбнулась и сунула ланч-бокс ему в руки, после чего направилась с тележкой в северо-восточный угол здания:

— Ешьте, пока горячее, остынет — будет не так вкусно!

Она ещё успела обернуться и подбодрить его.

Охранник сглотнул слюну и, дождавшись, пока женщина скроется из виду, нашёл укромное место и открыл ланч-бокс.

Тонкий слой пластика скрывал толстый кусок сочного жирного мяса, под которым лежали свежая капуста и картофель. В самом низу была полная порция риса, зёрна которого блестели, явно указывая на качество.

Охранник взял кусок мяса и откусил. Мясо таяло во рту, его насыщенный вкус распространился по всему рту, достигая нервных окончаний.

За всю свою жизнь, за исключением редких походов в рестораны, он никогда не ел ничего подобного.

Нет, даже в тех ресторанах еда не была такой вкусной, как этот простой ланч-бокс.

В следующий раз... когда у него будут деньги, он обязательно купит ещё один.

С этими мыслями охранник быстро опустошил ланч-бокс.

Выбросив упаковку, он достал пачку сигарет, подаренную Ван Пинпин, и медленно прикрыл глаза, наслаждаясь этим редким моментом счастья.

Ван Пинпин ещё не знала, что её ланч-бокс получил такую высокую оценку.

До того, как первая продажа состоялась, она была полна тревоги.

Как единственный взрослый и единственный кормилец в семье, она несла на себе огромную ответственность.

Теперь, когда бизнес с рисовыми шариками шёл на спад, денег, оставшихся после закупки ингредиентов и оплаты труда Сюй Цзя, едва хватало, чтобы продержаться.

Она должна была в кратчайшие сроки найти новый источник дохода, чтобы обеспечить семью в следующем месяце.

Обо всём этом она не сказала детям.

Разве не её обязанность, как взрослого, заботиться о них?

Погружённая в мысли, Ван Пинпин скоро оказалась у другого выхода.

Если бы охранник не подсказал, она бы и не знала, что у этого здания несколько выходов.

Северный, южный... Неужели это здание будет иметь целых четыре выхода?

Хотя в воздухе ещё витала прохлада, рабочие, трудившиеся полдня, уже изнемогали от жары. Они снимали куртки и выходили из здания.

Люди!

Ван Пинпин обрадовалась.

Небольшой опыт самостоятельного ведения бизнеса изменил её мышление.

Если бы раньше, будучи застенчивой деревенской женщиной, она увидела столько полуголых мужчин, то покраснела бы и убежала.

Теперь же для неё они были ходячими кошельками.

Она подтолкнула тележку и направилась к выходу.

Рабочие, заметив странную женщину с необычной тележкой, начали обсуждать её.

Ван Пинпин внутренне нервничала, но заставила себя заговорить:

— Братья, сёстры, вы, наверное, проголодались после утренней работы?

Кто-то из толпы спросил:

— Ты кто такая?

Ван Пинпин ловко открыла стеклянную дверцу тележки и сняла крышку с ведра, стоявшего внутри.

Мгновенно аромат еды разнёсся по воздуху, достигая ноздрей рабочих.

Раздались восхищённые возгласы:

— Как вкусно пахнет!

Почти все невольно сглотнули слюну.

Ван Пинпин объяснила:

— Я из деревни. Проходя мимо, заметила, что вы трудитесь с утра, а горячей еды нет. Решила поделиться своим умением, чтобы вы поели, а я заработала немного денег на жизнь. Взаимовыгодно.

Теперь рабочие поняли, что женщина пришла продавать еду.

Тот же мужчина поинтересовался:

— Сколько стоит?

Ван Пинпин быстро ответила:

— Зависит от того, что вы выберете. Есть за один юань, за полтора и за два. Сегодня первый день, так что всем покупателям бесплатно предлагается суп из помидоров и яиц.

Ван Пинпин была очень дружелюбна.

И, что немаловажно, она была очень красивой женщиной.

Хотя она не намеревалась использовать это, в глазах мужчин было стыдно спрашивать цену и не купить даже за один юань.

Мужчина, спросивший о цене, под её внимательным взглядом покраснел:

— Тогда... дайте мне одну порцию.

На уроке сосед по парте ткнул Тун Цяня в спину:

— Эй, Тун Цянь, посмотри на твоего брата!

Под ветвями, покрытыми молодыми листьями, Чжоу Минъянь шёл за Тун Чжэнвэнем в сторону кабинета директора.

В начальной школе деревни Дая был всего один этаж, и от класса Чжоу Минъяня до кабинета директора нужно было пройти через весь школьный двор.

Это был самый скучный третий урок, и его появление вызвало небольшой переполох.

Когда Тун Цянь высунулся из окна, чтобы посмотреть, он заметил, что и в других классах началось движение.

Чжоу Минъянь только что пришёл в школу деревни Дая, но ещё до поступления, благодаря своему острому уму, завоевал симпатию учителей (за исключением Чжао Сюэи).

С древних времён у тех, кого любили учителя, было два варианта развития событий: либо их любили одноклассники, либо они становились объектом всеобщей неприязни.

Чжоу Минъянь, с его привлекательной внешностью и манерами, нехарактерными для деревенских детей, быстро завоевал расположение девочек.

В то же время мальчики стали относиться к нему ещё хуже.

Отторжение более успешного представителя своего пола — это скрытый инстинкт человека.

Какое-то время Чжоу Минъянь часто становился объектом насмешек, причём это были довольно примитивные шутки.

Его портфель бросали, книги портили.

Однажды группа мальчиков, увидев, что он направляется в туалет, опередила его и заняла все кабинки.

В школе деревни Дая условия были простыми: туалет представлял собой обычные ямы, вырытые в земле, три в ряд, всего шесть.

Шесть рослых пятиклассников заняли все кабинки, и остальные, боясь возразить, либо терпели, либо решали проблему где-то снаружи.

Чжоу Минъянь не из таких.

Он как раз искал возможность показать свою силу, и тут кто-то сам подставился. Как можно было упустить такой шанс?

Он подошёл к самому крайнему мальчику и спокойно сказал:

— Уступите, пожалуйста.

Тот, чувствуя поддержку товарищей, высокомерно ответил:

— Ты что, не видишь, что я занял это место? Иди куда-нибудь ещё!

Как раз в этот момент Тун Цянь, тоже направлявшийся в туалет, увидел спину Чжоу Минъяня и, ускорив шаг, хотел догнать его, но услышал, как мальчики издеваются, и разозлился.

Он сделал шаг вперёд, встав перед Чжоу Минъянем, который был на голову выше, и, указывая на того мальчика, крикнул:

— Знаешь, что бывает с теми, кто занимает место и не пользуется им?

Мальчик, будучи глуповатым, на мгновение замер, а затем невольно спросил:

— Что бывает?

<http://bllate.org/book/16382/1482693>